

Арстанбеков М.С., Юсупалиев И.К.

СТАЛИНДИК РЕПРЕССИЯЛАРДЫН МАССАЛЫК КУРМАНДЫКТАРЫ

Арстанбеков М.С., Юсупалиев И.К.

О МАССОВЫХ ЖЕРТВАХ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ

M.S. Arstanbekov, I.K. Usupaliev

ABOUT THE MASS VICTIMS OF STALINIST REPRESSION

УДК:347-65(04)

Макалада Сталин репрессиясынын курмандыгына дуушар болгон СССРдин мезгилиндеги орус жана кыргыз жарандары жөнүндө айтылат.

Негизги сөздөр: жок кылуу, жаран, репрессиясынын курмандыгы.

В данной статье раскрываются предпосылки уничтожения невинных советских и кыргызских граждан, которые были жертвами политики Сталинской репрессии.

Ключевые слова: уничтожение, жертва репрессия, узник, гражданин.

This article elaborates on the prerequisites of destruction of innocent Soviet and Kyrgyz citizens who were victims of Stalin's repressions.

Key words: destruction, victims, prisoner, citizen, repression.

Массовые репрессии, осуществлявшиеся в СССР с момента убийства Кирова (1 декабря 1934) до смерти И. В. Сталина (5 марта 1953). От более ранних репрессий времён гражданской войны, 1920-х и начала 1930-х годов – отличались массовым уничтожением политических и физических членов самой правящей партии, ВКП(б) массовым репрессиям стали подвергаться даже работники карательных органов. Вольными или невольными соучастниками репрессий стали практически все высшие руководители ВКП(б) и СССР, поскольку каждый был вынужден, как минимум, голосовать в поддержку преследования «врагов народа», а нередко вдобавок к этому подписывать соответствующие документы.

В советское время было принято всё сваливать на Ежова и Берию, которые якобы обманывали Сталина. Эта версия появилась ещё в 1938 г., когда вся вина за незаконные репрессии была возложена на Ежова (которого вскоре расстреляли). В действительности же главным организатором репрессий был сам Сталин; политику репрессий активно поддерживали и многие его соратники – Молотов, Каганович, Хрущёв и другие.

Одним из мотивов репрессий считают стремление насадить в стране атмосферу страха и доносительства, чтобы сделать невозможной любую попытку поставить под сомнение власть верхушки ВКП(б) и лично Сталина.

Другим мотивом могло быть стремление провести «кадровую революцию» – заменить излишне принципиальных и самостоятельных «старых большевиков» новыми людьми, лично преданными только Сталину и готовыми выполнять любые указания

«сверху». «Кадровая революция» могла быть и частью политики переписывания истории, поскольку вела к уничтожению тех, кто ранее активно участвовал в революционной борьбе и знал о настоящей роли тех или других деятелей.

Среди некоторых либералов особенно в еврейских кругах распространено мнение, что направленность репрессий, начиная с середины 30-х годов становилась всё более антисемитской и это достигло своего апофеоза в последние годы жизни Сталина. При этом ссылаются на тот факт, что во всех процессах того времени мелькало много еврейских имён. Это действительно так. Но это связано лишь с огромным участием евреев в политической и духовной жизни СССР, а не с каким-то специфическим антисемитизмом. Архивные данные показывают, что евреи в ГУЛАГе составляли очень малый процент узников. Например, в 1939 году евреев среди заключённых было всего 19 758 человек, в то время как русских – 830 491, украинцев – 181 905, белорусов – 44 785.

Среди последователей Л. Н. Гумилёва очень популярна точка зрения, что суть репрессий (особенно 1937–1938 гг.) была в уничтожении антисистемы большевиков. Если считать так, то репрессии были необходимы, и именно физическая ликвидация большинства активных членов антисистемы позволила стать реальностью лучшим свершениям сталинской эпохи, особенно войне. Причём, интеллектуальная или иная одарённость представителя антисистемы не может считаться основанием для его оправдания, скорее наоборот, поскольку все свои способности он направляет на разрушение своей страны. Поэтому, если принять вышеозначенную точку зрения, то не приходится сожалеть о якобы «лучших» людях страны, погибших в тисках «тоталитарного» режима.

Наконец, репрессии могли осуществляться и для обеспечения бесплатной рабочей силой грандиозных планов освоения Сибири и Дальнего Востока. У антисталинистов часто принято считать, что репрессии были развязаны личными действиями Сталина и его подручных. Это, конечно же, невозможно. Однако участие, разумеется, было, и состояло оно не только в общей организационной работе. Есть достаточно достоверные сведения, что Сталин и его приближённые лично подписывали расстрельные списки на уничтожение многих людей. Точное количество осуждённых таким образом людей установить сложно.

По официальным архивным данным (ЦГАНХ СССР), в 1930-1953 гг. по обвинению в контрреволюционной, антигосударственной деятельности было вынесено 3.778.234 обвинительных приговора, в том числе 786.098 смертных (количество репрессированных людей должно корректироваться в сторону уменьшения, вследствие вынесения нескольких приговоров одному и тому же человеку и неисполнения смертных приговоров). *Историк В. Н. Земсков* называет даже меньшее количество расстрелянных - 642.980 человек (и ещё не меньше 500.000 умерших в лагерях). В годы пика репрессий (1937, 1938), НКВД арестовал около 1,5 млн. человек, из которых около 700 тыс. было расстреляно, то есть, в среднем, по 1,000 расстрелов в день.

В армии в 1937–1938 гг., с учётом всех пересмотров дел (изменений статей и восстановлений), было репрессировано 17.776 человек командного состава, из них 9.701 уволен и 8.075 арестовано. Это именно «политическая» часть. Упомянутая цифра в 40.000 человек – это количество уволенных из армии за 1937-1938 гг.; она включает в себя пьяниц, дебоширов, морально разложившихся и прочих людей, чьи статьи к политике никакого отношения не имели.

Особенно большой количественный урон (в процентном отношении) понёс самый высший командный состав – командиры полков, дивизий и т. д. Вот конкретные цифры расстрелянных:

- из 5 маршалов – 3
- из 5 командармов I ранга – 3
- из 10 командармов II ранга – 10
- из 57 комкоров – 50
- из 186 комдивов – 154
- из 16 армейских комиссаров I и II рангов – 16
- из 26 корпусных комиссаров – 25
- из 64 дивизионных комиссаров – 58
- из 456 командиров полков – 401

Из сотрудников госбезопасности с 1 октября 1936 г. по 15 августа 1938 г. было арестовано 2273 человека, из них за "контрреволюционные преступления" – 1862. После прихода Берии за 1939 год к ним прибавилось ещё 937 человек. Часть из них была потом освобождена и восстановлена в органах.

Обсолютное большинство антисталинистов несогласно с этими цифрами. По их мнению, жертв репрессий было много больше. Цифры называются разные – 10, 15, 20, 60 млн уничтоженных и посаженных в тюрьмы. Эти цифры появились в 60-х – 80-х годах прошлого века, когда архивы ещё не были открыты, и, по сути, представляют собой не более чем оценки, приблизительные подсчёты. Их опровергают не только исследования сталинистов, появившиеся после открытия архивов, но и чисто логические соображения. Не сохранилось даже следов механизма, способного обеспечивать такие гигантские масштабы репрессий: ни соответствующего количества лагерей, ни путей подвоза к ним заключённых, ни соответствующего количества следственных изоляторов, ни братских могил с

миллионами уничтоженных. Нет демографического эффекта на основе официальных данных, который обязательно дали бы такие колоссальные репрессии (сверх голода, войны).

Несколько сложнее ситуация с репрессиями в армии. Здесь у антисталинистов также нет общей оценки. В.Г. Клевцов утверждает, что в 1937–1938 гг. было физически уничтожено 35,2 тыс. офицеров, Д. А. Волкогонов и Д. М. Проэктор пишут о 40 тыс. репрессированных. Н. Г. Павленко пишет: «только в армии с мая 1937 года по сентябрь 1938 года был репрессирован 36 761 военачальник». А.М. Самсонов пишет о 43 тыс., Н. М. Раманичев – о 44 тыс., Ю.А. Горьков – о 48773, Г. А. Куманев – о 50 тыс., А.Н. Яковлев – о 70 тыс.: «Более 70 тысяч командиров Красной Армии были уничтожены Сталиным ещё до войны». В.Н. Рапопорт и Ю.А. Геллер пишут о 100 тыс.: «Поэтому мы вынуждены считать, что убыль кадрового состава за два года чистки составила приблизительно 100 тыс. человек». Л. А. Киришнер утверждает, что было репрессировано 50% офицеров: «Считается, что в предвоенный период репрессировано 44 тыс. человек командного состава, свыше половины офицерского корпуса». Наконец, В.С. Коваль пишет, что был уничтожен весь офицерский корпус: «Без войны в застенках и лагерях НКВД погиб почти весь великолепный офицерский корпус – становой хребет Красной Армии». Цифры Коваля, Рапопорта с Геллером и Яковлева абсолютно нереальны, поскольку означают убыль из Красной Армии (и это без учёта уволенных по «неполитическим» причинам) минимум одной шестой части офицеров (на 15 июня 1941 года в РККА было, без политсостава, ВВС, ВМФ и НКВД, 439 143 человека начальствующего и командного состава). Нереальным является рассказ про 36 000 репрессированных военачальников (к военачальникам можно было отнести, самое большее, несколько тысяч человек высшего комсостава). Все остальные цифры приближаются к самой распространённой – 40 000 (а, точнее, 36 761) репрессированных.

Эта цифра *является архивной*. Как сказано выше, именно столько людей было уволено из РККА за 1937–1938 гг. Примечательно, что и Д. А. Волкогонов, написав про 36.761 репрессированного, оговаривается: «Часть из них была, правда, лишь уволена из РККА». То есть, Волкогонов фактически признаёт полную достоверность архивных данных. Значит, приведённым выше умеренным цифрам вполне можно доверять.

После московского собрания подобные мероприятия прошли и в республиках Советского Союза, в том числе и в Киргизии. 25-27 марта 1937 года состоялся Пленум Киргизского Обкома Партии, который обсудил итоги февральско-мартовского Пленума. Руки комиссара внутренних дел Лоцманова, с самого начала своей деятельности взявшего курс на дискредитацию руководящих работников страны, обвиняемых в либеральном отношении к

врагам народа, теперь оказались еще более развязаны. Начались аресты не только высшего руководства страны, но и многих представителей интеллигенции, ученых. Несмотря на все эти действия, московское руководство выражало недовольство тем, как происходил процесс чистки рядов коммунистов в Киргизии, как выявлялись «враги народа», буржуазные националисты. Об этом недовольствии свидетельствуют две статьи, вышедшие одна за другой за короткое время в центральной газете СССР «Правда» и содержавшие критику деятельности партийной организации Киргизии. 30 августа 1937 года специальный корреспондент «Правды» по Киргизии В. Овчаров напечатал статью под названием «Буржуазные националисты». В ней видные партийные руководители Киргизии были обвинены в «национализме». В ответ на критику, содержащуюся в «Правде», 5 сентября 1937 года бюро ЦК КП(б) Киргизии освободило от занимаемых должностей ряд ответственных работников. Следом, 13 сентября, в этой же газете опубликована статья В. Ходакова под названием «Гнилая политика ЦК КП(б) Киргизии». Согласно этой статье, в руководстве республики окопались «враги народа», «буржуазные националисты», тормозящие ее развитие и препятствующие разоблачению контрреволюционных элементов. При этом были названы конкретные фамилии. "В Кыргызстане две даты – 5 ноября и 8 ноября 1938 года, когда были расстреляны 137 граждан Кыргызстана. Справедливой и достоверной датой парламентарии считают дату 8 ноября, когда была расстрелена вторая партия заключенных. Именно поэтому 10 октября 2008 года было внесено в принятое в январе 2008 года постановление изменение даты с 30 октября на 8 ноября. Решение принято "как дань памяти погибшим от массовых репрессий в Советской Киргизии в 1937-1938 годах". Согласно архивным данным в 30-е годы XX столетия в Киргизии было репрессировано и расстреляно несколько десятков тысяч человек. Недавно стало известно и другое. А именно: "Оперативный приказ наркома внутренних дел Союза ССР № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов" от 30 июля 1937 года. В частности, там сказано: "О мерах

наказания репрессируемым и количестве подлежащих репрессии. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории: а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрению их дел на тройках - расстрелу; б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки. Что касается Советского Кыргызстана, то его население на момент появления приказа 00447 составляло 1 миллион 369 тысяч 667 человек. Если вспомнить о 1250 репрессированных, то это составляет 0,09 процента тогдашнего населения республики. По официальным данным, жертвами сталинских репрессий стали 12,5 миллионов граждан СССР".

В данной статье раскрываются предпосылки уничтожения невинных российских и кыргызских политических деятелей, которые были жертвами политики Сталинской репрессии. Безусловно, гибель каждого человека – трагедия для его семьи. Даже если он был отпетым уголовником, для родных он зачастую остается невинным.

Литературы:

1. Армия и общество. 1900–1941 гг. Статьи, документы. М., 1999. С.161.
2. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина. М., 1989. Кн.2. Ч.1. С. 51.
3. Проэктор Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1989. С. 304.
4. Самсонов А. М. Вторая мировая война. 1939–1945. М., 1990. С. 102.
5. Н. М. Раманичев. «Красная Армия всех сильнее»? // Военно-исторический журнал. 1991, № 12. С. 3.
6. Рапопорт В. Н., Геллер Ю. А. Измена Родине. М., 1995. С. 289, 291, 407–415.
7. Канун и начало войны: Документы и материалы / Сост. Л. А. Киршнер. Л., 1991. С. 31–3.
8. Земсков В. Н. «К вопросу о масштабах репрессий в СССР».

Рецензент:

доктор юридических наук Джоробекова А.